

ПРАКТИЧЕСКАЯ БИОЭТИКА

УДК 172:32

СТЕПЕНЬ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ БИОЭТИЧЕСКИХ НОРМ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

В. К. Мамедов

*доктор медицинских наук, юрист, профессор юридического факультета
Бакинского государственного университета,
руководитель Азербайджанского бюро Кафедры ЮНЕСКО
по биоэтике, Азербайджанская Республика, г. Баку, vumammadov@yahoo.com*

Н. Г. Каландарли

доктор философии по праву, Азербайджанская Республика, г. Баку, nigar_gh@hotmail.com

В статье анализируется регулирование прав пациентов в законодательстве Азербайджанской Республики. Права пациентов являются вопросом не только внутрисударственного характера, но и отражены во многих международных документах. Разработанные на международном уровне универсальные биоэтические принципы, которые нашли отражение во Всеобщей декларации по биоэтике и правам человека, на сегодняшний день стали одним из источников для усовершенствования современного законодательства в области медицины. Автор указывает соответствующие законы и статьи, касающиеся прав пациентов. Статьи законов медицинского права и положения Основного Закона – Конституции в данной области сравниваются с международными стандартами. На основании проведенного анализа делается вывод о степени имплементации биоэтических норм в национальном законодательстве.

Ключевые слова: биоэтические нормы, защита прав пациентов, законодательство Азербайджана, международные документы, имплементация биоэтических принципов, медицинское право.

EXTENT OF IMPLEMENTATION OF THE INTERNATIONAL BIOETHICAL STANDARDS ON PROTECTION OF THE PATIENTS' RIGHTS IN THE NATIONAL LEGISLATION OF AZERBAIJAN

V. G. Mammadov

*D.Sc. (Medicine), lawyer, professor of Law Faculty of the Baku State University,
Head of Azerbaijan unit of International Network of UNESCO Chair in Bioethics,
Azerbaijan Republic, Baku, vumammadov@yahoo.com*

N. G. Qalandarli

PhD in Law, Azerbaijan Republic, Baku, nigar_gh@hotmail.com

Regulation of the patients' rights in the legislation of Azerbaijan Republic is analyzed in the article. The patients' rights issue is not only of interstate character, they are reflected in numerous international documents. Nowadays the universal bioethical principles developed on international level, which found reflection in the Universal Declaration on Bioethics and Human Rights, became one of sources for improvement of the modern legislation in the field of medicine. The author specifies relevant laws and articles concerning the patients' rights. Articles of medical laws and the provision of the main law – Constitution in the field are compared to the international standards. On the basis of the carried-out analysis the conclusion about extent of implementation of bioethical standards in the national legislation is drawn.

Key words: bioethical standards, protection of patients' rights, legislation of Azerbaijan, international documents, implementation of bioethical principles, medical law.

18 Список и характеристики прав пациента, закрепленных в международных документах, не являются безусловными и исчерпывающими для каждого государства. Национальные законодательства предоставляют своим гражданам права, которые определяются характером общественного строя, уровнем экономического и социального развития, историческими и культурными традициями, морально-этической спецификой духовности народа. Современное законодательство независимой Азербайджанской Республики в сфере защиты прав пациентов [2] формируется в соответствии с меж-

дународными рекомендациями, с учетом национальных особенностей и культурного многообразия проживающих в стране народов.

Сегодня доступ к медицинской помощи [1] является реальным конституционным правом каждого гражданина Азербайджанской Республики [18]. Национальное законодательство в области биоэтики, медицинского права, защиты прав пациентов состоит из Конституции государства, законов и принятых в соответствии с ними иных нормативно-правовых актов.

В Основном Законе Азербайджанской Республики нашли свое отражение принципы приоритета отдельной личности, принадлежности человеку неприкосновенных, ненарушаемых и неотчуждаемых прав и свобод (ст. 24), равенства прав и свобод (ст. 25) и их защиты (ст. 26), право человека на жизнь (ст. 27), безопасное проживание (ст. 31), охрану здоровья (ст. 41), право на жизнь в здоровой окружающей среде (ст. 39), на защиту чести и достоинства (ст. 46), в том числе запрет на «проведение медицинских, научных и других опытов» без согласия испытуемого, право на обращение (ст. 57) [10].

Статья 41 «Право на охрану здоровья» конституционно закрепляет право каждого «на охрану здоровья и получение медицинской помощи» (п. I), обязывает государство принимать «необходимые меры для развития всех видов здравоохранения, действующего на основе различных видов собственности, гарантировать санитарно-эпидемиологическое благополучие, создавать возможности для различных форм медицинского страхования» (п. II), привлекать к ответственности на основе закона «должностных лиц, скрывающих факты и случаи, которые создают опасность для жизни и здоровья людей» (п. III).

Формирование законодательной базы Азербайджанской Республики реализуется в соответствии с международными документами, провозглашающими общечеловеческие ценности. Во Всеобщей декларации прав человека (ст. 25) закреплено положение: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая питание, одежду, жилище, медицинский уход и требуемое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благополучия его самого и его семьи» [6]. Статья 3 Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека (2005) рекомендует присоединившимся к ней странам-участницам использовать в своей законодательской деятельности следующие положения: «должно обеспечиваться полное уважение человеческого достоинства, прав человека и основных свобод» (п. 1) и «интересы и благосостояние отдельного человека должны главенствовать над интересами собственно науки или общества» (п. 2) [5].

Правовое регулирование медицинской и любой другой деятельности, связанной с жизнью человека, осуществляется многими отраслями права – конституционным, гражданским, уголовным, административным и другими. Основным актом, регулирующим социальные отношения в азербайджанском здравоохранении, является Закон «Об охране здоровья населения Азербайджанской Республики», принятый 26.07.1997 г. В его ст. 25 (гл. IV) указано, что

«каждый гражданин имеет право в доступной для него форме получить имеющуюся информацию о состоянии своего здоровья, включая сведения о результатах обследования, наличии заболевания, его диагнозе и прогнозе, методах лечения, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, их последствиях и результатах проведенного лечения» [8].

Гармонично отражающими приверженность Азербайджанского государства защите прав граждан в системе здравоохранения является наличие нескольких статей в Основном Законе, посвященных защите прав пациентов. Статья 24 гл. IV Закона «Права граждан в области медико-социальной помощи» так и называется «Права пациентов». Согласно данной статье пациент имеет право:

- на выбор врача (по согласию самого врача), а также лечащего врача и лечебно-профилактического учреждения, за исключением случаев оказания неотложной медицинской помощи;
- обследование и лечение в условиях отвечающих санитарно-гигиеническим требованиям;
- требование проведения консультаций и консилиумов с участием специалистов учреждения, в котором находится на стационарном лечении;
- содержание в тайне от окружающих факта обращения за медицинской помощью, информации о лечении, состоянии здоровья, диагнозе, а также любых других сведений, полученных при обследовании и лечении;
- добровольную дачу письменного или устного согласия на медицинское вмешательство;
- отказ от медицинского вмешательства;
- получение информации о правах и обязанностях, состоянии здоровья;
- выбор, по своему усмотрению, лица, которому возможно передать эту информацию;
- предоставление отдельного места для исполнения религиозного обряда, не нарушая внутреннего распорядка.

При нарушениях прав пациента, он может обратиться к руководству лечебно-профилактического учреждения, в соответствующий орган исполнительной власти или в порядке, определенном законодательством, в суд» [10].

Уголовный кодекс Азербайджанской Республики содержит ряд положений, имеющих непосредственное отношение к биоэтическим нормам. К примеру, в Азербайджане законодательно закреплен запрет добровольного ухода из жизни согласно ст. 38 Закона «Об охране здоровья населения» (1997): «совершение эвтаназии или ускорение по просьбе больного любыми средствами или действиями его смерти либо прекращение искусственных мер, способствующих поддержанию жизни наказываемых исполнителными работами на срок до двух лет либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. Преднамеренное побуждение больного к эвтаназии наказывается лишением свободы сроком до двух лет» (ст. 135 УК АР) [15].

Уголовный кодекс Азербайджанской Республики отражает защиту репродуктивных прав

личности в виде уголовного наказания за незаконное производство аборта в случаях, когда это, вопреки желанию женщины, вопреки медицинским и социальным показаниям, производится без учета сроков искусственного прерывания беременности, за пределами больниц или других медицинских учреждений, или производится лицом, не имеющим специального высшего медицинского образования (ст. 141 УК АР), за незаконное искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона женщине или несовершеннолетней, за медицинскую стерилизацию (ст. 138 УК АР), то есть лишение человека способности продолжения рода [15].

Нарушение Закона «О трансплантации органов и тканей человека» от 28.10.1999 [8], согласно которому в Азербайджане запрещена купля-продажа человеческих органов (ст. 17), наказывается штрафом в размере от 2 до 5 тысяч манатов либо исправительными работами на срок до 2 лет, либо лишением свободы на срок до 3 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового (ст. 137 УК АР). Ст. 40 Закона «Об охране здоровья населения» гласит: «Разрешается взятие спермы и органов человека с целью трансплантации, по медицинским показаниям. Запрещается принуждение человека к взятию спермы и органов с целью трансплантации. Органы и сперма человека не могут быть объектом купли-продажи, и лица, участвующие в их купле-продаже, несут ответственность в порядке, установленном законодательством».

Национальное законодательство в сфере трансплантологии соответствует нормативно-правовым актам, принятым в международном сообществе и строго регламентирующим порядок забора и использования человеческих органов и тканей. Так, в п. 8 Декларации о трансплантации человеческих органов (Мадрид, 1987) говорится, что «купля-продажа человеческих органов строго осуждается» [7], а ст. 21 Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (Овьедо, 1997) гласит: «Тело человека и его части не должны как таковые являться источником получения финансовой выгоды».

Длительное время проблемы прав пациентов рассматривались мировым профессиональным медицинским [13] и правозащитным сообществом в комплексе общих социально-экономических прав человека. В настоящее время права пациентов рассматриваются, в первую очередь, как составная часть биоэтических норм, что связано со стремительным внедрением достижений научно-технологического прогресса в биологию и медицину. Актуальность обращения к научному изучению проблемы права на охрану здоровья и имплементации биоэтических норм [3] в законодательство стран, поддерживающих международные обязательства, в том числе Азербайджана, таким образом, была обусловлена следующими факторами:

- изменение вектора правотворчества с охраны общественного здоровья на защиту индивидуального права на охрану здоровья, что обус-

ловлено признанием здоровья индивида объективным и необходимым условием осуществления всех других прав человека, первого биоэтического принципа о главенствовании интересов и благосостояния отдельного человека над интересами общества и собственно науки;

- права пациентов являются главным компонентом и системообразующим институтом международного здравоохранительного права, которое призвано поддерживать государства в их деятельности по обеспечению правомочий индивида на охрану здоровья.

Имплементация принципов биоэтики в странах с разными этнокультурными ценностями и традициями реально сталкивается с трудностями возникающих особенностей и отличий национальных систем этического регулирования в медицине и здравоохранении [14]. Вместе с тем общим признаком является тот факт, что имплементация биоэтических норм в национальные законодательства должна быть, в первую очередь, направлена на обеспечение прав пациентов на недискриминационной основе доступа к минимальному необходимому комплексу услуг по реализации здорового образа и условий жизни каждого человека. Практика правотворчества показывает признание возможности юридической защиты отдельных элементов рассматриваемого права.

Азербайджанское национальное законодательство в области защиты прав пациентов [10] обладает некоторыми прогрессивными, на наш взгляд, элементами, так как включают в себя ряд основных биоэтических принципов, с которыми можно встречаться как в Законе «Об охране здоровья населения» (1997), так и других законодательных актах в сфере здравоохранения и социального обеспечения. Так, принципы согласия лиц, не обладающих правоспособностью давать согласие, признание уязвимости человека и уважения неприкосновенности личности, неприкосновенности частной жизни и конфиденциальности, принципы равенства, справедливости и равноправия, недопущения дискриминации и стигматизации, уважения культурного разнообразия и плюрализма, солидарности и сотрудничества, социальной ответственности и здоровья, защиты будущих поколений и совместного использования благ имеют место в этих законах. Причем многими правами граждан обладают также иностранцы, лица, проживающие на территории Азербайджана, не имеющие гражданства нашей страны. В то же время, как и было подчеркнуто выше, многие из декларированных в законах принципы или не раскрыты в полной мере, как это предусмотрено в международно-правовых нормативных актах, или же лишены юридических механизмов их исполнения. Наряду с этим также надо признать, что продолжают оставаться нормы, которые пока не имплементированы в силу исторических особенностей развития нашего законодательства. К примеру, биоэтический принцип «человеческое достоинство и права человека» предусматривает, что интересы и благосостояние отдельного человека должны главенствовать над интересами общества. Но в нашем законодательстве сегодня этот принцип все еще не отражен,

что, возможно, связано с нашим советским наследием, ибо и в теории, и в практике интересы общества пока нами рассматриваются выше интересов индивида.

Имплементация прав пациентов в законодательную базу государств, разработка основ регулирования прав человека на личную автономию, на неприкосновенность и медицинское вмешательство без его согласия затрудняются отсутствием международного правового [12] определения совокупности прав, относящихся к человеческой телесности. Существенным пробелом в правовом регулировании данной сферы, равно как и задачей законотворчества, являются разработка и реализации механизмов защиты прав пациентов, обоснования их ценности в системе прав и свобод человека.

Имплементация биоэтических норм в национальном законодательстве Азербайджана происходит в связи с актуализацией их отдельных направлений. В частности, на современном этапе в число приоритетных проблем биоэтики и медицинского права входит установление смерти человеческого индивида, констатация факта смерти. Правовое решение этой проблемы обрело свою значимость в свете новых вызовов трансплантологии, которая, принося человечеству значительные блага, тем не менее, требует законодательной поддержки. В 1968 г. в Сиднее и в 1983 г. в Венеции были приняты Декларации ВМА [20], которые, решая проблему дефиниции смерти в социальном, этическом и философском плане, предопределяют юридическую обязанность врача констатации факта смерти на основании выработанных медицинских критериев. Имплементация международных положений в условиях наличия ряда действующих практических директив внутриведомственного характера Министерства здравоохранения республики преследует цель обеспечения универсального комплекса принципов и процедур, которыми может руководствоваться государство при разработке своих законодательных норм, политики и других инструментов в данной области биоэтики и медицинского права. Но, несмотря на то что в Законе «Об охране здоровья населения» и Законе «О трансплантации органов и тканей человека» неоднократно указывается «смерть мозга», которая диагностируется согласно определенным нормативно-правовым документам, в практике правовой регламентации мозговой смерти не имеется.

Другая проблема, являющаяся предметом приоритетного законодательного оформления, – репродуктивные технологии. Современные биоэтические доктрины [18] и концепции по-разному интерпретируют момент, с которого возникают права человека, – в эмбриональном состоянии или с живорождением (существуют и другие вариации). Правовое решение проблемы манипуляций с человеческим организмом, в том числе с эмбрионом, имеет четко выраженные национальные особенности, которые должны быть обязательно отражены при имплементации международных рекомендаций в законодательную базу. Руководствуясь ценностными установками государственной политики,

историко-культурным аспектом формирования правовых традиций, сложившимися социально-этическими стереотипами общества, законодатели призваны минимизировать дефицит источников прав и свобод человека в биомедицинской сфере, который выражается в наличии правовых пробелов и коллизий в отношении регулирования современных биомедицинских технологий репродукции человека. В этом же контексте актуально правовое определение совокупности прав, относящихся к человеческой телесности (соматические права). В Азербайджане уже много лет обсуждается проект Закона «О репродуктивном здоровье человека», но принятие его каждый раз откладывается в силу трудностей выработки отношения к поставленным вопросам донорства, суррогатного материнства и статуса эмбриона.

Четырнадцать основных прав пациентов, отраженных в Европейской хартии пациентов [19], большей частью отражены в нашем законодательстве: права на профилактические меры; доступность; информацию; согласие; свободу выбора; приватность и конфиденциальность; уважение времени пациентов; соблюдение стандартов качества; безопасность; инновации; предотвращение страданий и боли; индивидуальный подход к лечению; подачу жалобы; компенсацию. На наш взгляд, они будут продолжать декларативный подход, пока не будут разработаны механизмы контроля исполнения и обеспечения этих прав [4]. Статистика количества поданных жалоб в национальные суды на нарушения прав пациентов в Азербайджане в десятки и сотни раз меньше не только по сравнению с европейскими странами, США, Турцией, Израилем, но и по сравнению с Россией, Украиной, Китаем, Ираном. Это не является следствием того, что у нас мало правонарушений в этой сфере, это является следствием слабой правовой просвещенности населения, с одной стороны, и отсутствия юридических механизмов обеспечения этих декларированных прав – с другой. С третьей стороны, в нашем законодательстве отсутствуют нормы, поощряющие гражданскую активность в системе здравоохранения и медицинского права. Имплементация биоэтических норм обеспечения права на свободное движение информации в государственных и частных службах здравоохранения, права на осуществление контроля и проверок в целях оценки фактического соблюдения прав граждан в системе здравоохранения, права на публичный диалог с руководителями общественного здравоохранения находится на нулевом уровне.

В этой связи необходимо отметить, что национальное законодательство Азербайджана в сфере защиты прав пациентов находится на очень высоком уровне и соответствует международным документам. Тем не менее для национального законодательства важно изучать современное состояние защиты прав пациентов в развитых демократических странах, международно-правовые нормативные документы в области биоэтики и медицинского права, в целях более широкой имплементации биоэтических норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева М. Эвтаназия и проблемы гуманности в медицине. – Баку: Абилов, Зейналов и сыновья, 2004. – 152 с.
2. Алиева М. Эвтаназия как морально-правовая проблема // Вестник Бакинского университета. – Баку, 2005. – № 1. – С. 5–12.
3. Вековщина С., Кулиниченко В. Биоэтика: начала и основания. – Киев: Сфера, 2002. – 196 с.
4. Воробьева Л. Медицинское право. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. – 80 с.
5. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека. – ЮНЕСКО. Париж, 2005. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/bioethics_and_hr.pdf (дата обращения: 15.08.2014).
6. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 10.09.2014).
7. Декларация о трансплантации человеческих органов. – Всемирная Медицинская Ассамблея. Мадрид, 1987. URL: http://medicine.onego.ru/prakt/law/l40_a.shtml (дата обращения: 10.07.2014).
8. Закон Азербайджанской Республики «Об охране здоровья населения». URL: http://sehiyye.gov.az/ehalinin_saqlamliqi_qorunmasi_haqqinda_qanun.html (дата обращения: 27.10.2014).
9. Закон Азербайджанской Республики «О трансплантации органов и тканей человека» от 28.10.1999 // Сборник законодательства Азербайджанской Республики. – 2000. – № 1. – Ст. 5.
10. Ибрагимов Ф., Ибрагимова А., Кехлер Дж., Ричардсон Эр. Азербайджан: обзор системы здравоохранения // Задачи и мероприятия Проекта реформы сектора здравоохранения. Системы здравоохранения: время перемен. – ВОЗ, 2010. – Т. 12. – № 3.
11. Конституция Азербайджанской Республики. – Баку: Ганун, 2010. – 108 с.
12. Михайлов В. История международного здравоохранительного права. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1984. – 239 с.
13. Осинская Л. Нормотворческая деятельность Всемирной Организации Здравоохранения // Тез. докл. Междунар. науч. конф. профессорско-преподавательского состава и аспирантов / Одесская национальная юридическая академия. – Одесса: Феникс, 2010. – 732с.
14. Седова Н. Н. Биоэтика этноса или этническая биоэтика? // Биоэтика. – 2013. – № 2. – С. 5–9.
15. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. – Баку: Закон, 2006. – 272 с.
16. Letov O. Bioethics and modern Medicine. – London: Oxfordun-ty, 2009. – 447p.
17. Mammadov V. Q. Patients' rights in the health system of Azerbaijan // Program and Book of Abstracts of the 10th Indo-Pacific Congress on Legal Medicine and Forensic Science, Noida, India, 25–30 October, 2010. – P. 149.
18. Shelton D. Remedies in International Human Rights Law. – London: Oxfordun-ty, 1999. – 433p.
19. Sieghart P. The International Law of Human Rights. – London: Oxfordun-ty, 1990. – 704 p.
20. Taylor A., Bettcher D. International law and public health. URL: <http://www.scielosp.org/scielo.php>.

REFERENCES

1. Aliyeva M. Evtanaziya i problemy gumannosti v meditsine. Baku: Abilov, Zeynalov i synovya, 2004. 152 s.
2. Aliyeva M. Evtanaziya kak moralno-pravovaya problema // Vestnik Bakinskogo universiteta. Baku, 2005. № 1. S. 5–12.
3. Vekovshchina S., Kulnichenko V. Bioetika: nachala i osnovaniya. Kiev: Sfera, 2002. 196 s.
4. Vorobeva L. Meditsinskoe pravo. Tambov: Izd-vo GOU VPO TGTU, 2010. 80 s.
5. Vseobshchaya deklaratsiya o bioetike i pravax cheloveka. UNESCO: Parizh, 2005. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/bioethics_and_hr.pdf (data obrascheniya: 15.08.2014).
6. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka. Prinyata rezolyutsiyey 217 A (III) Generalnoy Assamblei OON ot 10.12.1948. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (data obrascheniya: 10.09.2014).
7. Deklaratsiya o transplantatsii chelovecheskikh organov. Vsemirnaya Meditsinskaya Assambleya: Madrid, 1987. URL: http://medicine.onego.ru/prakt/law/l40_a.shtml (data obrascheniya: 10.07.2014).
8. Zakon Azerbaydzhanskoj Respubliki «Ob okhrane zdorovya naseleniya». URL: http://sehiyye.gov.az/ehalinin_saqlamliqi_qorunmasi_haqqinda_qanun.html (data obrascheniya: 27.10.2014).
9. Zakon Azerbaydzhanskoj Respubliki «O transplantatsii organov i tkaney cheloveka» ot 28.10.1999 // Sbornik zakonodatelstva Azerbaydzhanskoj Respubliki. 2000. № 1. S. 5.
10. Ibragimov F., Ibragimova A., Kehler Dzh., Richardson Er. Azerbaydzhan: obzor sistemy zdavookhraneniya // Zadachi i meropriyatiya Proekta reformy sektora zdavookhraneniya. Systemy zdavookhraneniya: vremya peremen. VOZ, 2010. T. 12. № 3.
11. Konstitutsiya Azerbaydzhanskoj Respubliki. Baku: Ganun, 2010. 108 s.
12. Mikhaylov V. Istoriya mezhdunarodnogo zdavookhranitel'nogo prava. Vladivostok: Izd-vo Dalnevostochnogo un-ta, 1984. 239 s.
13. Osinskaya L. Normotvorcheskaya deyatelnost Vsemirnoy Organizatsii Zdavookhraneniya // Tez. dokl. Mezhdunar. nauch. konf. professorsko-prepodavatel'skogo sostava i aspirantov / Odesskaya natsionalnaya yuridicheskaya akademiya. Odessa: Feniks, 2010. 732 s.
14. Sedova N. N. Bioetika etnosa ili etnicheskaya bioetika? // Bioetika. 2013. № 2. S. 5–9.
15. Ugolovnyy kodeks Azerbaydzhanskoj Respubliki. Baku: Zakon, 2006. 272 s.
16. Letov O. Bioethics and modern Medicine. London: Oxfordun-ty, 2009. 447 p.
17. Mammadov V. Q. Patients' rights in the health system of Azerbaijan // Program and Book of Abstracts of the 10th Indo-Pacific Congress on Legal Medicine and Forensic Science, Noida, India, 25–30 October, 2010. P. 149.
18. Shelton D. Remedies in International Human Rights Law. London: Oxfordun-ty, 1999. 433 p.
19. Sieghart P. The International Law of Human Rights. London: Oxfordun-ty, 1990. 704 p.
20. Taylor A., Bettcher D. International law and public health. URL: <http://www.scielosp.org/scielo.php>.